

ИТОГИ 2000 ГОДА ВНОВЬ НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЕ (Промысловый обзор)

А.И. Мухин, Л.Г. Солодовникова – ВНИРО

«Каково промышляли?» – «Из чашки ложкой».
(Поморская поговорка)

Специалистами бассейновых рыбохозяйственных институтов и ВНИРО потенциальная сырьевая база отечественного рыболовства на 2000 г. была оценена в объеме 8,7 млн т рыбы и морепродуктов. Между тем фактическая величина суммарного вылова Россией составила около 4*млн т, т.е. не достигла и половины возможного (см. таблицу). Причем, если прогноз возможного вылова в российской зоне реализован на 58 %, то в зонах иностранных государств – лишь на 38 %, а в открытой части океана – только на 10 %.

Таким образом, продолжается негативная тенденция последних лет – из года в год сокращение на 200–300 тыс. т, или на 5–10% добычи по сравнению с предыдущим годом. Так, в обзорном году относительно прошлого 1999 г. отечественным флотом недоловлено около 300 тыс. т гидробионтов. Примерно на 9 % сократилась добыча в зонах России иностранных государств, и, хотя в открытых районах вылов увеличился на 11 %, это не повлияло на общий итог, так как в абсолютном выражении превышение весьма невелико – 16 тыс. т.

Наибольший «вклад» в снижение вылова внесли минтай и треска на Дальневосточном бассейне и продолжающееся сокращение промысла в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Атлантике.

Соотношение вылова в Тихом и Атлантическом океанах в целом сохранилось на уровне последних лет с небольшим уменьшением удельного веса добычи на акватории первого и соответственно увеличением в водах второго.

СЕВЕРНАЯ АТЛАНТИКА

В Северной Атлантике (Северо-Восточная и Северо-Западная Атлантика, Баренцево море) объем добычи гидробионтов в 2000 г. превысил уровень прошлого года более чем на 100 тыс. т и составил, по предварительным данным, 900 тыс. т, что примерно на 50 тыс. т выше, чем предусмотрено Сводным прогнозом. Здесь по вылову доминировала Северо-Восточная Атлантика (СВА), на долю которой пришлось 90 % добычи. В свою очередь в этом регионе удельный вес вылова в Баренцевом море составил 45 %, в Норвежском – 48%, в остальных районах – 7 %.

Динамика вылова основных промысловых объектов за последнее десятилетие в Баренцевом море и сопредельных водах представлена на рис. 1 и 2, в Норвежском море – на рис. 3.

Рост вылова в СВА связан главным образом с возобновлением промысла мойвы. После ряда протекционных мер, из которых главная – запрет масштабного промысла в течение 4–5 лет, запасы мойвы получили устойчивую тенденцию к восстановлению и в обзорном году добыча достигла 100 тыс. т, включая вылов при осенне-зимнем мониторинге.

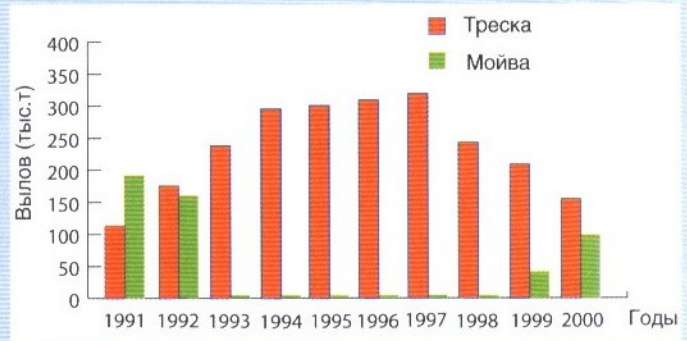

Рис. 1. Динамика вылова трески и мойвы в Баренцевом море

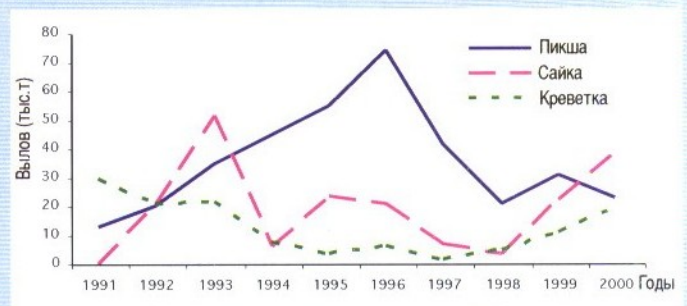

Рис. 2. Динамика вылова гидробионтов в Баренцевом море

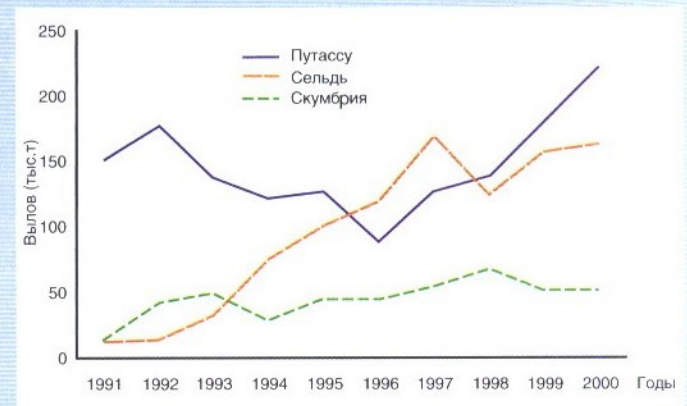

Рис. 3. Динамика вылова гидробионтов в СВА

Вполне успешно реализованы квоты по треске и пикше, хотя их вылов в 2000 г. (165 и 28 тыс. т соответственно) далеко не достиг уровня лучших лет и снизился в сравнении с прошлым годом. Вопреки ожидаемому падению запасов трески состояние ее популяции не так плачевно, как это трактовалось в последнее время. Об этом свидетельствуют и размерно-возрастная структура стада, и несколько возросшие уловы на усилие, и без излишних трудностей выбранная квота. Следует отметить продолжающуюся тенденцию увеличения удельного веса вылова трески в зонах Норвегии и

*Здесь и далее статистические данные за 2000 г. приводятся как предварительные.

Шпицбергена и уменьшения в зоне России. Так, если в 1999 г. вылов трески в зоне России составил 17 %, а в 1998 г. — 47 %, то в 2000 г. он снизился до 11,5 %. Подобная ситуация позволила более экономично использовать сырье, избежать прилова молоди и мелкой рыбы и, следовательно, значительных выбросов.

Численность стада сайки, распределение скоплений в связи с благоприятными гидрологическими условиями создали возможность значительного превышения вылова по сравнению с годами последнего десятилетия. По-видимому, популяция находится в лучшем состоянии, чем определили прогнозисты, и для 2000 г. имело место недооценка возможностей промыслового изъятия без подрыва воспроизводства.

Значительный рыбок сделан на промысле северной креветки. Вылов в обзорном году вдвое превзошел таковой в 1999 г., вчетверо — 1998 г. и достиг 20 тыс. т. Безусловно, имея в виду последние оценки запасов, отечественная добыча может быть существенно увеличена относительно достигнутого, что особо важно в преддверии предстоящего международного регулирования промысла этого важного объекта. В то же время следует отнестись с большой осторожностью к эксплуатации креветки в южной части моря, памятуя о продолжительном здесь периоде депрессии запасов в последние годы.

В Норвежском море сохраняется стабильная ситуация с запасами основных объектов, представляющих интерес для отечественного рыболовства. Так, успешно реализованы прогноз и квота вылова атлантическо-скандинавской сельди, причем промысел проходил не только в зоне Норвегии, но и на акватории открытого моря и в районе Шпицбергена. Более рационально осваивалась квота путасу в зонах Норвегии и Фарерских островов, а также успешно развивался промысел в открытой части Норвежского моря. В результате общий вылов составил более 200 тыс. т. Вместе с тем возможности лова крупной нерестовой рыбы к западу от Ирландии и Великобритании уже несколько лет практически не используются.

С определенными трудностями велся промысел скумбрии. В связи с усилением холодного Восточно-Исландского течения основной путь нагульной миграции рыбы проходил не по открытой части Норвежского моря, а в пределах зоны Норвегии и, следовательно, эта часть скоплений скумбрии была недоступна для отечественного флота. Этим объясняется меньший вылов в обзорном году относительно прогнозируемого, хотя и оказался на уровне 1999 г.

Вылов в открытой части Северной Атлантики заметно вырос главным образом за счет вовлечения в промысел нового для нас объекта — морского петуха (триглы). Район облова триглы расположен к западу от банки Рокколл, на глубинах 250–350 м, и ранее российскими учеными не изучался. К тригле в определенные периоды прилавливались пикша и окунь. По некоторым сведениям запасы триглы ограничены и рассчитывать на увеличение или стабилизацию здесь добычи нет оснований. В 2000 г. суда Северного бассейна выловили свыше 25 тыс. т триглы.

Несколько увеличился (на 5 тыс. т) по сравнению с 1999 г. вылов окуня в море Ирмингера, хотя он далек от прогнозируемого. Промысел обеспечивался в основном судами Западного бассейна, на вылов которых приходится 80 % общей добычи. В то же время на протяжении многих лет остается ничтожным улов тупорылого макруруса на Срединно-Атлантическом хребте. При прогнозе в 30 тыс. т добыча судами Севрыбы составила лишь 2 тыс. т.

Зоны промысла	Фактический удельный вес зон промысла, %	Фактический вылов в 1999 г., тыс. т	2000 г.*			
			Прогнозируемый вылов, тыс. т	Фактический вылов, тыс. т	Реализация прогноза, %	Вылов по сравнению с 1999 г., %
Мировой океан, включая внутренние водоемы	100	4287	8732	3956	45,3	92,3
Исключительная экономическая зона России	65,5	2855	4479	2590	57,8	90,7
200-мильные иностранные зоны	20,8	902	2160	824	38,2	91,4
Открытая часть Мирового океана	4,0	140	1647	156	9,5	111,4
Внутренние водоемы	9,7	390	446	386	86,6	99,0

* Предварительные данные.

В Балтийском море, согласно Сводному прогнозу АтлантНИРО — ВНИРО в 2000 г. можно было выловить 76,2 тыс. т рыбы. С учетом величин запасов основных промысловых видов — кильки, салаки, трески — их квоты для России на 2000 г., утвержденные сессией Международной балтийской комиссии (ИБСФК), составили 40,32 тыс. т, 23,37 и 5,25 тыс. т соответственно. Однако ориентировочно добыто около 45 тыс. т, т.е. 60 % от величины прогноза, что даже менее, чем было поймано в 1999 и 1998 гг. Между тем, сырьевая база для пелагического промысла в 2000 г. была хорошей, но ведению промысла в осенне-зимние месяцы мешали неблагоприятная погода, а также большие приловы молоди сельдевых. Летом же, когда интенсивность питания сельди и кильки очень высока и рыба пригодна только для изготовления технической продукции, вылов ограничивался заключенными контрактами.

Российский промысел в Северо-Западной Атлантике по-прежнему находится в упадке, хотя и увеличился в 2000 г. по сравнению с предыдущим вдвое, но по абсолютному значению составил лишь 13 тыс. т. Не выбрана квота по морскому окуню, практически не приступали к промыслу хека в зоне Канады, не полностью использована возможность для увеличения добычи креветки. Несколько лучше обстояло дело с промыслом черного палтуса в районах Флемиш-Кап, Большой Ньюфаундлендской банки и Гренландии, где практически освоены все выделенные квоты.

Свертывание промысла в зонах иностранных государств и в открытых районах моря, резкое сокращение или полное прекращение исследований, в том числе и по международным программам, самым негативным образом сказываются на перспективах отечественного рыболовства. Уже сейчас в международных организациях (НАФО, НЕАФК) заметно ущемление интересов России, сокращение выделенных квот вплоть до их полной ликвидации. Это тем более недопустимо при возможной депрессии запасов в Баренцевом море, особенно тресковых. В этом случае открытые районы и Северо-Западная Атлантика послужили бы важным резервом отечественного рыболовства.

Рис. 4. Вылов рыбы российским флотом в зонах иностранных государств ЦВА и ЮВА

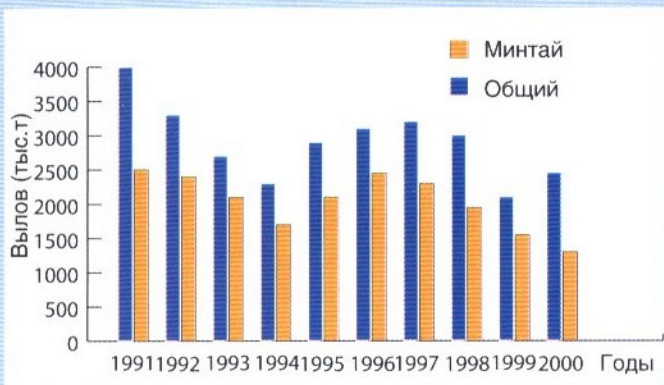

Рис. 5. Динамика общего вылова и вылова минтая в СЗТО

ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АТЛАНТИКА

В ЦВА и ЮВА вылов зависит как от получения лицензий на промысел в зонах тех или иных государств, так и от экономических причин (наличия топлива, плавбаз, контрактов на поставку продукции, предпочтения облова того или иного вида, например, целенаправленного облова скумбрии при меньших суточных уловах, чем сардинеллы при больших, так как реализация последней затруднена и т.п.).

В зоне Марокко (Западная Сахара), согласно Сводному прогнозу, в 2000 г. российские суда могли выловить 90 тыс. т рыбы, в том числе скумбрии — 40 тыс., ставриды — 20 тыс. т. Фактически же было выловлено 48,4 тыс. т (53,8 % от прогноза или 59,8 % от вылова в 1999 г.). Вылов в 2000 г. уменьшился как за счет полного прекращения работы в зоне Марокко судов Западного бассейна, так и сокращения вылова судами Севрыбы (по сравнению с 1999 г. на 34,5 %, с 1998 г. — на 15,5 %).

В зоне Мавритании по Сводному прогнозу цифра возможного вылова определена в 385 тыс. т, в том числе сардинелла — 150 тыс., ставрида — 60 тыс., скумбрия — 40 тыс. т. Фактический вылов составил 156,3 тыс. т (40,6 % от прогнозируемого; 89,3 % от вылова в 1999 г.). Уменьшение вылова в 2000 г. в зоне Мавритании произошло за счет сокращения вылова судами Севрыбы.

В зонах Сенегала, Гвинеи-Бисау, Гвинейской Республики в 2000 г. российские суда не работали вообще, а в зоне Сьерра-Леоне не вели тралового промысла. Между тем, согласно Сводному прогнозу, в 2000 г. наши суда могли бы выловить там 140 тыс. т, 195 тыс. и 50 тыс. т соответственно традиционных для этих районов рыб (ставридовые, сардинеллы и пр.).

В зоне Сьерра-Леоне, согласно Сводному прогнозу, в 2000 г. можно было выловить 140 тыс. т рыбы, в том числе 40 тыс. т сардинеллы и 100 тыс. т прочих видов. Однако их лов нашими судами не осуществлялся (как и в два предыдущих года).

В зоне Анголы по Сводному прогнозу российские суда в 2000 г. могли бы выловить 135 тыс. т рыбы, в том числе ставриды — 50 тыс. т, сардинеллы — 35 тыс. т, прочих видов — 50 тыс. т. Было же выловлено 14 тыс. т судном Севрыбы, новороссийским судном и судами ОАО «Дальморепродукт». В то же время в 1999 г., когда работали только суда последней из организаций, ими было выловлено 24,8 тыс. т. Низкий вылов в 2000 г. обусловлен полным уходом из района судов Калининграда.

В зоне Намибии, согласно Сводному прогнозу, в 2000 г. российские суда могли бы выловить 185 тыс. т рыбы. Фактически было добыто 55,9 тыс. т (30,2 % от прогнозируемого; 75,2 % от вылова в 1999 г.). Недолов объясняется тем, что в последние два года суда Запрыбы вообще не работали в зоне Намибии, а также и тем, что у судов Севрыбы вылов в этом районе сократился наполовину.

В зоне ЮАР, где Сводным прогнозом возможный вылов не рассматривался и где последние три года работало одно судно Севрыбы, в 2000 г. он составил 10,9 тыс. т, что более чем в 2 раза превышает вылов там в 1999 г., но на 34 % ниже, чем в 1998 г.

Таким образом, по результатам промысловой деятельности российского флота в зонах стран Западной Африки видно, что наш вылов там продолжает сокращаться за счет уменьшения промысловых усилий, прилагаемых Севрыбой, а также в основном из-за того, что суда Западного бассейна практически свернули свою деятельность в этом весьма продуктивном регионе (рис. 4). Так, калининградские суда в традиционных для них районах ЦВА и ЮВА добыли в обзорном году лишь 10 % от общего здесь вылова, и их флот почти полностью передислоцировался в Северо-Восточную Атлантику, главным образом, на облов пелагических объектов в Норвежском море.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АТЛАНТИКА

Сводным прогнозом указывалась возможность вылова в 2000 г. в зоне Аргентины 190 тыс. т рыбы, в том числе 180 тыс. т путассу. Однако в 2000 г. российские суда там не работали.

В феврале-апреле в открытой части ЮЗА (Аргентинский подрайон) один РТМКС Севрыбы облавливал кальмара-иллекса, причем уловы были чрезвычайно высоки (до 95 т за судно-сутки лова), каких не наблюдалось в прежние годы, когда там еще работали суда бывшего СССР. Всего в 2000 г. здесь было выловлено 3,1 тыс. т кальмара.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ БАССЕЙН

Важнейшим рыбохозяйственным бассейном, который обеспечивает около 60 % общего вылова страны, остается Дальневосточный. Хотя дела на промысле в этом регионе обстоят не лучшим образом.

В северо-западной части Тихого океана (СЗТО) в 2000 г. выловлено 2,6 млн т (включая вылов иностранного флота — 224,5 тыс. т) против 3 млн т в 1999 г. и на 1,4 млн т меньше предусмотренного Сводным прогнозом. Снижение общего вылова произошло в основном за счет значительного падения добычи минтая — до 1,4 млн т, что примерно на 430 тыс. т меньше, чем в 1999 г. На рис. 5 приводится изменение за последнее десятилетие общего вылова гидробионтов в СЗТО и добыча наиболее массового объекта промысла — минтая. Большая часть этой ценной промысловой рыбы добывается в Охотском и Беринговом морях.

В Охотском море запас минтая находится в глубокой депрессии, обусловленной комплексом природных и антропогенных факторов (редкость появления урожайных поколений, промысел в местах нереста, масштабные выбросы, неудовлетворительный учет вылова, скрывающий фактический перелов). Вследствие этого осенняя путина в течение последних трех лет была запрещена.

Зимне-весенний промысел минтая, начавшийся в январе, в 2000 г. развивался с рядом особенностей, связанных с ледовыми условиями, состоянием запасов и характером распределения промысловых усилий по акватории. Ледовые условия в январе — марте отличались исключительной сложностью и в целом общая ледовитость значительно превышала среднемноголетнюю, особенно в районах севернее 50° с.ш. и на Западно-Камчатском шельфе. Эта ситуация в ряде случаев не позволяла вести лов на оптимальных по распределению рыбы участках моря.

Скопления минтая характеризовались сравнительно молодым возрастным составом, и в уловах преобладали в основном мелкие рыбы, хотя прилов минтая непромыслового размера был в пределах нормы. Это обстоятельство в значительной степени снизило

ценность продукции, так как икраных особей было относительно немного. Кроме того, в ряде случаев у крупнотоннажных судов, оборудованных филетировочными машинами, рыба от 16 до 65 % по численности и от 7 до 12 % по массе идет на «выброс» и остается вне учета. Ясно, что помимо экономического ущерба в конкретном году такой «промысел» в большей степени подрывает надежды на перспективу восстановления запасов.

Что касается производительности промысловых судов, то однозначная тенденция динамики не проявлялась. Крупнотоннажный флот в первом квартале или превысил уровень предыдущих лет, или примерно был равен ему. Лишь в апреле, когда путина заканчивалась, суточные уловы заметно снизились относительно прошлого года. Производительность среднетоннажного флота у берегов Западной Камчатки была выше, чем в 1999 г., с максимальными уловами в марте. В ряде случаев это увеличение связано с большим количеством тралений в течение суток и, безусловно, не отражает состояния запасов.

Закончилась главная путина года 20 апреля. Итог ее можно подвести коротко — весь лимит, установленный наукой и Рыбводдом, выполнен — добыто 895 тыс. т (включая вылов иностранного флота — 67 тыс. т) и, как заявляют промысловики, строго в соответствии с Правилами рыболовства.

На берингоморской путине в 2000 г. вылов составил около 380 тыс. т (включая вылов иностранного флота — 130 тыс. т) при общем допустимом улове 823 тыс. т (в 1999 г. было добыто 639 тыс. т). Столь низкий уровень освоения ОДУ обусловлен в первую очередь снижением запасов минтая. По этой причине весенний промысел по приказу Госкомрыболовства России был разрешен с 21 апреля, в то время как предыдущие годы в апреле добывалось порядка 30 тыс. т. Основной летне-осенний промысел был неустойчивым. Минтай в Наваринский район подходил неравномерно, отдельными скоплениями разных плотности и величины, и в относительно небольшом масштабе, что при избытке флота не могло компенсировать промысловую убыль. Скопления минтая отличались подвижностью, и флот тратил значительное время на их поиск. Размерный диапазон минтая в уловах был очень широким (от 28 до 60 см) с преобладанием поколения 1996 г. В целом промысловая обстановка в 2000 г., в сравнении с 1999 г., несколько улучшилась. Более высокой была производительность крупнотоннажного флота в летний период и среднетоннажного — в июне и октябре.

Иностраный флот, работая в тех же районах, показывал значительно меньшие уловы, хотя, по мнению наших рыбаков, видевших их в работе, эти данные весьма сомнительны. Занимая официальную статистику результативности работы своих судов относительно фактических уловов, они вероятнее всего скрывают истинный объем вылова.

Кроме снижения выловов минтая в Охотском и Беринговом морях, по сравнению с 1999 г. значительно (в 1,5 раз) уменьшилась интенсивность добычи в Восточно-Камчатской зоне, и особенно в Карагинской подзоне (в 3,5 раза), а также в Северо-Курильской зоне (в 2,3 раза). В Восточно-Сахалинской подзоне в 2000 г. промысел почти не велся, а вот в Южно-Курильской зоне, напротив, вылов увеличился почти на 17 тыс. т, составив 42,2 тыс. т.

Общий допустимый улов сельди на 2000 г. предусматривался в объеме 521,6 тыс. т. Фактический же вылов составил около 350 тыс. т и примерно соответствовал объему добычи 1999 г. Динамика вылова сельди, а также других основных объектов показана на рис. 6 и 7.

Сохраняющийся высокий уровень запаса корфокарагинской сельди позволил установить ОДУ в 170 тыс. т, хотя имеется тенденция снижения численности за счет обычных флуктуаций урожайно-

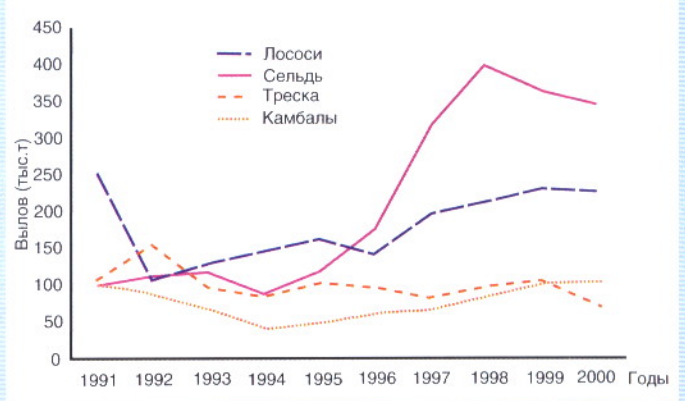

Рис. 6. Динамика вылова гидробионтов в СЗТО

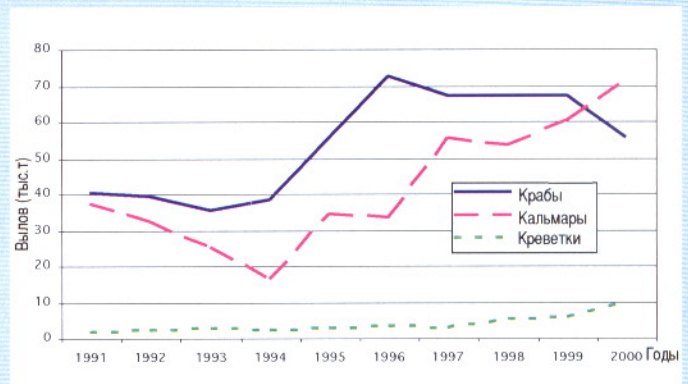

Рис. 7. Динамика вылова отдельных беспозвоночных в СЗТО

сти поколений. Но сложные гидрометеорологические условия не способствовали быстрому нагулу сельди, и это отразилось на сроках миграции рыбы в Олюторский залив на зимовку: массовое возвращение сельди в залив было более поздним. Сократилось, также по сравнению с прошлым годом и число добывающих судов. В результате выловлено лишь 94 тыс. т, в то время как в 1999 г. поймали 160 тыс. т сельди.

Численность популяции охотской сельди в настоящее время находится на среднем уровне. В первом полугодии вылов преднерестовой и нерестовой рыбы осложнялся тяжелыми ледовыми условиями и объем добычи ее составил лишь 24,5 тыс. т. На нагульной сельди промышленность решила наверстать упущенное, но даже при значительных усилиях не удалось полностью освоить увеличенный по сравнению с прошлым годом ОДУ в 260 тыс. т. Фактически поймано 249 тыс. т.

Что касается гижигино-камчатской сельди, то ее запасы из года в год недоиспользуются, тем более что имеется тенденция к увеличению численности популяции. ОДУ был увеличен по сравнению с прошлым годом на 14 тыс. т и составил 87 тыс. т, а выловлено в 2000 г. чуть больше 9 тыс. т. Между тем в весенний период можно было бы организовать продуктивный промысел.

На лососевой путине в 2000 г. с учетом дрейферного лова добыто 223 тыс. т, что на 22 % больше прогнозированной величины. По отношению к прошлому году гораздо меньший вылов (на 80 тыс. т) в Карагинской подзоне компенсировался большим объемом добычи (на 90 тыс. т) в Камчатско-Курильской подзоне и в результате общий вылов оказался примерно на уровне 1999 г. Как обычно, почти повсеместно основу вылова составила горбуша — 148,5 тыс. т. Превышение фактического вылова над прогнозируемым достигнуто за счет горбуши Западного побережья Камчатки, Южных Курил и Северного Приморья, в сумме составив 10,6 тыс. т. Однако рано закончившийся ход горбуши к нерести-

лицам на Восточном побережье Камчатки и значительное снижение подходов в Северо-Охотоморской подзоне не позволили освоить рекомендованный ОДУ.

Неожиданно хорошие подходы кеты, особенно к берегам Восточной и Западной Камчатки, позволили выловить 32,6 тыс. т, превысив общую прогнозируемую величину на бассейне на 11,5 тыс. т. Меньше прогноза добыто на побережье Западного Сахалина, Чукотки и Курил, а также вдоль побережья Охотского моря.

Основные районы промысла нерки расположены на Камчатке, хотя она добывается на Чукотке и в незначительных количествах — на материковом побережье Охотского моря. Всего в 2000 г. выловлено 15,1 тыс. т, т.е. более чем в 2 раза превысив прогноз и на 2,8 тыс. т больше добычи 1999 г.

Состояние стад кижуча и чавычи вызывает определенную тревогу, поскольку запасы находятся на критическом уровне. Даже сниженный по сравнению с предыдущими годами ОДУ не полностью реализован. Вылов кижуча в 2000 г. составил 1,8 тыс. т, чавычи — 0,5 тыс. т.

Общий допустимый улов всех видов крабов был установлен в размере 64,5 тыс. т, в том числе, камчатского — 32,6 тыс. т, краба-стригуна опилио — 15, синего — 5,6, красного — 4,1, равношипого — 2, других видов — 4,3 тыс. т. Фактический общий вылов всех крабов составил 57,9 тыс. т, что меньше добычи прошлого года на 9,4 тыс. т.

В связи с переловом камчатского краба у Западной Камчатки, вылов его в целом на бассейне, в сравнении с 1999 г., в 2000 г. сократился до 28,3 тыс. т. Добыча краба-стригуна опилио осуществлялась, главным образом, в Северо-Охотоморской подзоне, и в сумме достигла 15,4 тыс. т. Синего краба было добыто 5,3 тыс. т, в основном, у Западной Камчатки, красного — 3,5 тыс. т в Приморье.

На промысле трески при прогнозе 139 тыс. т было поймано около 70 тыс. т, против 114 тыс. т в 1999 г. Такое снижение вылова объясняется сокращением добывающих судов на лову, особенно ярусоловов.

Несколько возрос (на 7 тыс. т) вылов терпугов (при ОДУ — 71 тыс. т), составив в 2000 г. 52,5 тыс. т, что объясняется улучшением промысловой обстановки в районе Северных Курил и юго-восточной части Камчатки.

Увеличение флота на всех трех видах промысла палтусов (сетной, траловой и ярусной) привело к вдвое большему вылову (около 24 тыс. т), по сравнению с прошлым годом, хотя он и не достиг ОДУ (37 тыс. т).

Добыча лемонемы в 2000 г. началась в более ранние сроки, чем прежде. В результате увеличился и вылов (при ОДУ — 14 тыс. т) — 39 тыс. т, из них около 24 тыс. т поймано в зоне Японии.

Расширение районов промысла креветок обеспечило вылов около 10 тыс. т, что вдвое больше, чем в прошлом году, но на 8 тыс. т меньше рекомендованной учеными величины. Есть уверенность в том, что во многих районах запасы креветок недоиспользуются и общий вылов может быть увеличен, по крайней мере, в 2 раза.

Особенно благоприятная обстановка сложилась в этом году на промысле командорского кальмара в районе Северных Курил. При общем допустимом улове в 85 тыс. т, вылов составил более 70 тыс. т, против 60 тыс. т — в 1999 г.

И последний объект, на котором хотелось бы остановиться, — сайра. Значительные запасы позволяют добывать ее до 130 тыс. т. Фактический же вылов российского флота составил около 16 тыс. т, хотя по сравнению с предыдущим годом он возрос почти втрое.

Таким образом, на Дальневосточном бассейне продолжается снижение удельного веса вылова в общероссийской добыче, связанного, главным образом, с сокращением уловов минтая. В то же

время в регионе находится ряд ценных объектов, которые могли бы компенсировать недолов как по объему, так и по ценности продукции. К таким видам гидробионтов относятся сельдь, камбалы, сайра, кальмар и креветки.

Богатейшими по биоресурсам и хорошо известными прежде российским рыболовным промыслам являются районы ЮВТО и ЮЗТО, где вылов только ставриды в былые годы был доведен до 1 млн т. Однако возвращение российского флота в указанные регионы возможно лишь после решения ряда экономических и организационных вопросов, которые находятся в компетенции правительства и здесь не рассматриваются.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ

По оперативным данным, в 2000 г. на Каспийском бассейне Россией было выловлено 171 тыс. т рыбы, что несколько превышает ОДУ (168,32 тыс. т). Основу улова составили кильки — 118 тыс. т, вылов которых оказался ниже по сравнению с прошлым 1999 г. (150 тыс. т). Численность основного объекта килечного промысла анчоусовидной кильки — по-прежнему находится на сравнительно высоком уровне. На снижение вылова кильки, видимо, повлияло сокращение темпов весового роста, обусловленное ухудшением кормовой базы.

Промысел крупных и мелких пресноводных рыб был достаточно эффективным — 39,2 тыс. т (95,4 % от ОДУ — 41,1 тыс. т). Освоение квоты вылова крупных пресноводных (лещ, судак, сазан, сом и др.) в целом составило 27,47 тыс. т, или 93,6 %. Квота вылова мелких пресноводных рыб освоена полностью. Вылов воблы составил 6,8 тыс. т, что на 3,3 тыс. т выше по сравнению с 1999 г., но значительно ниже ОДУ (9 тыс. т).

Неблагоприятные условия промысла сельди-черноспинки (резкие колебания температуры воды в мае, обусловившие слабый, растянутый ход), а также снижение ее численности привели к существенному сокращению вылова, составившему всего 30 % от ОДУ, т.е. 1,1 тыс. т.

Состояние запасов осетровых (осетра, севрюги и белуги) критическое. Российская добыча осетровых в 2000 г. составила 470 т при ОДУ в 550 т, в 1999 г. добыто 545 т. За последние 5 лет промысловый запас нерестовой части популяции осетра сократился с 11,4 тыс. т до 1,54 тыс. т, севрюги — с 8,3 до 3,7 тыс. т, белуги — сохранился на уровне 0,7 тыс. т. Уменьшение количества старшевозрастных групп осетровых является одним из свидетельств влияния браконьерского лова на запасы осетровых.

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКИЙ БАССЕЙН

В Азовском море на массовые пелагические рыбы — хамсу и тюльку — продолжают оказывать негативное влияние интенсивное развитие гребневика и поэтому промысел их в значительной степени утратил былое значение. В 2000 г. при прогнозе вылова хамсы 2,5 тыс. т и тюльки 5 тыс. т добыто 1,6 и 4,4 тыс. т соответственно. Ближе к прогнозу оказался вылов судака и пиленгаса, хотя он также не реализован. Продолжается падение численности осетровых, которых официально выловлено в рамках НИР и для воспроизводства 52 т. При этом браконьерский промысел не поддается оценке.

В Черном море как по запасам, так и вылову подавляющее значение имеет шпрот. В обзорном году вылов его составил более 7 тыс. т, что на 2,5 тыс. т больше, чем в 1999 г., однако, далеко не достиг прогнозируемого (41 тыс. т).

В целом при прогнозе возможного вылова на бассейне порядка 70 тыс. т фактическая добыча составила около 20 тыс. т.